

Глава 69 Я полагаюсь на самого себя

Вокруг стояло несколько одетых в черное, строгого вида рослых мужчин. Их никак нельзя было сравнивать с подчиненными Тан Ваньняня и Чжоу Чжэнхао.

Рядом стоял пятидесятилетний человек, сложивший руки за спиной.

«Вы меня искали, дядюшка Е, в чем дело?» – с достоинством спросил Цзян Тянь, стоя посреди гостиной.

Выражение лица Е Гуфэна было равнодушным, взгляд пронизывающим, в нем не осталось и следа от интеллигента, которым он был на публике.

«Цзян Тянь, что ты думаешь об океане?» – холодно спросил Е Гуфэн.

Цзян Тянь посмотрел на безбрежный океан в лунном свете и низким голосом ответил: «Он могучий, бездонный, когда человек находится рядом с ним, то чувствует себя ничтожным».

«Вот именно, если посмотреть на этот безграничный океан, то озеро Сиху в Линьчжоу покажется просто прудом!».

Е Гуфэн многозначительно сказал: «Так что личный угол зрения человека крайне важен».

Сказав это, он обернулся и посмотрел на Цзян Тяня: «Прямо как ты Цзян Тянь. Возможно в Линьчжоу, в Нанкине ты что-то из себя представляешь, но в масштабе Линнане или всего Китая ты просто крохотная песчинка, не заслуживающая упоминания!».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Дядюшка Е, что вы имеете ввиду?».

«То, что я имею ввиду вполне понятно. Ты нравишься Цзывэй, только ее угол зрения слишком узкий, это кратковременное увлечение!».

Е Гуфэн холодно продолжил: «Я надеюсь, ты больше не станешь играть с Цзывэй в эти сомнительные игры, заставь ее забыть о тебе!».

Цзян Тянь покачал головой и сказал: «Я бы хотел напомнить, дядюшка Е, что Цзывэй в состоянии сама контролировать свою жизнь, только она сама, вам не стоит вмешиваться!».

«Какая наглость!».

Е Гуфэн нахмурился и холодно сказал: «Как ты смеешь так со мной разговаривать, даже твой

отец Цзян Чжисин и твоя мать Чжан Ваньцин не смели так разговаривать со мной! Кем ты себя возомнил, Цзян Тянь?».

«Дядюшка Е, я уважаю ваш возраст, поэтому так вежлив с вами, надеюсь, вы будете следить за своим поведением!» – с гордостью во взгляде сказал Цзян Тянь.

В прошлой жизни он сотряс звездное небо, уничтожил бесчисленное количество великих, старых, смертоносных демонов, подчинил себе мудрых правителей.

Может такой незначительный человек, как Е Гуфэн и заставляет простых смертных бояться себя, но в глазах Цзян Тяня он просто ничтожество.

«Цзян Тянь, хоть твои родители отвергли тебя, но, по крайней мере, ты производишь из знатной семьи. Активы семьи Цзян достигают десяти миллиардов!».

«К тому же, твои родители взяли на воспитание Цзывэй, по идее, было бы разумно, если бы Цзывэй вышла за тебя замуж в качестве благодарности за любовь и заботу твоей семьи!».

Е Гуфэн с презрительным выражением лица усмехнулся: «Но с сегодняшнего вечера все изменилось! Е Цзывэй снова стала моей дочерью, дочерью Е Гуфэна!».

«И думать не смей, что моя дочь выйдет замуж за такого невежественного отброса, как ты! Ты ей совсем не пара!».

«К тому же, у тебя уже есть жена. Разве может принцесса семьи Е, моя горячо любимая дочь стать твоей любовницей?».

«Разве я заслуживаю сестру Цзывэй?» – шепотом спросил Цзян Тянь и посмотрел на Е Гуфэна долгим взглядом.

«Если говорить о происхождении, такой сын, от которого отказалась семья, да еще и отпрыск боковой ветви семьи не годится! Мне необходим первый наследник, который будет держать в руках силу семьи!».

Е Гуфэн надменно сказал: «Такая семья, как семья Цзян слишком слаба. В семье обязательно должна быть пара человек, которые занимают пост важного чиновника на уровне провинции!».

«Говоря о возможностях, такой человек должен заниматься коммерцией и до тридцати лет уже управлять предприятием с активами в десять миллиардов. Если он был на государственной службе или службе в армии и за несколько лет дослужился до заместителя управляющего или до старшего полковника, то это тоже считается умением!».

«К сожалению, в твоём случае нет никакой надежды!».

«Твой алкоголизм повредил тебе мозг, ты стал ненормальным. К тому же ты все дела решаешь с жестоким сумасшествием, когда-то ты уже тяжело ранил Ли Цзуна и Лю Ванфэна. Ты действуешь грубо, не можешь влиться в социальную систему, какие достижения у тебя есть?».

Он с полнейшим пренебрежением посмотрел на Цзян Тяня, как будто видел его насквозь.

Цзян Тянь немного помолчал и вдруг, рассмеявшись, сказал: «Дядюшка Е, я слишком эгоистичен, я вижу в Цзывэй лишь сестру, у меня нет к ней никаких чувств!».

«Однако, вы не ошиблись, я действительно грубый и игнорирую порядки. Потому что у меня есть превосходящая всё сила!».

«Как так?».

Е Гуфэн посмотрел на Цзян Тяня, как на идиота и со смехом сказал: «Тебя отвергла семья Цзян, ты больше не можешь на них положиться. Даже если бы они позволили тебе это сделать, они сами уже одной ногой в могиле, на что ты способен в одиночку?».

«Я не полагаюсь на семью Цзян, я полагаюсь на самого себя!» – с легкой улыбкой сказал Цзян Тянь.

«Полагаешься на себя?».

Е Гуфэн изумленно посмотрел на Цзян Тяня, немного помолчал и, вздохнув, сказал: «Когда-то я тоже был таким, как ты. Думал, что своими силами смогу покорить весь мир. Но в конце концов я понял, что в этом мире много суровых препятствий, которые не удастся сломать ни тебе, ни мне. Если ты будешь действовать напролом, то лишь разобьешь себе голову!».

«Когда-то я был простым служащим в одной компании, а теперь мой тесть – руководитель провинциального партийного комитета в Линнань, а главы муниципалитетов Дунхуа и Цзянчжоу уступают мне дорогу!».

«Активы моей группы Хайхан достигают нескольких десятков миллиардов, я контролирую водные перевозки на протяжении нескольких сотен километров реки Янцзы, а также несколько маршрутов следования международных судовых перевозок!».

Он гордо поднял руку, указал на стоящего рядом старика и сказал: «Это Цю Гун, мастер боевых искусств, он достиг наивысшего пика силы. Такой юнец, как ты не может себе этого представить!».

Сказав это и увидев, что Цзян Тянь не шелохнулся, Е Гуфэн несколько рассердился.

Он выставил перед ним столько своих козырей, а Цзян Тяню хоть бы что, по-видимому, он совершенно тупой.

Он медленно произнес: «Сейчас у группы Яован финансовые трудности, но если ты уговоришь Цзывэй покинуть семью Цзян и порвать с тобой отношения, то я дам семье Цзян беспроцентный заём в один или два миллиарда. Это поможет вам преодолеть трудности!».

«Ха-ха, ничтожные два миллиарда, и только! Это мелочи, для меня ничего не стоит достать такие деньги!».

Цзян Тянь равнодушно хмыкнул и пренебрежительно сказал: «По-моему, то, чем вы так гордитесь не стоит и одного моего удара!».

«Сумасшедший! Цзян Тянь, я вижу, что ты действительно сумасшедший!».

Е Гуфэн окончательно потерял терпение, взмахнув руками от злости, он холодно сказал: «Раз уж ты такой упрямый, то мне не хочется с тобой разговаривать. Забудь о двух миллиардах. А теперь уходи!».

Говоря это, он отмахнулся от Цзян Тяня, выразительно посмотрел на стоящего в стороне старика и сказал: «Цю Гун, проводите гостя!».

«Господин Цзян, я провожу вас!».

Цю Гун шел впереди, ведя Цзян Тяня по винтовой лестнице. Смеясь, он сказал: «Молодой человек, вы упустили возможность, которая могла бы избавить вас от страданий на годы!».

«Если бы вы согласились, то господин Е определенно поддержал бы вас, помог бы вам управлять семьей Цзян!».

«Если бы в молодости мне выпал такой шанс, я бы стал большим авторитетом, а не тем, кем сейчас, телохранителем!».

«С вашей точки зрения, это шанс, а с моей, это просто ерунда!» – надменно сказал Цзян Тянь.

«Ты безумный, невежественный и упрямый!» – Цю Гун побледнел от злости, раздраженно развернулся и ушел.

Цзян Тянь спускался и с высоты смотрел на темный, бурлящий океан. Долго не отрывая от

него взгляд, о со вздохом сказал: «В ваших глазах Тихий океан так велик. Вы не знаете, что я, Изначальный Бессмертный, странствовал по вселенной, вдоль и поперек пересекал звездное небо. Эта голубая Земля для меня всего лишь крохотная песчинка!».

«Если я буду заниматься восстановлением на протяжении двадцати лет, я смогу отправить бессмертных в загробный мир! Если я поднимусь на вершину горы, то мечом смогу пронзить солнце и одним ударом разбить звезду! Вы – лишь простые смертные, зачем с вами считаться?».

...

Цю Гун вернулся в гостиную и, с трудом переводя дыхание, сказал: «От дурного человека не жди ничего хорошего, он действительно больной на голову!».

«Забудь об этом! Все, что он говорил ничего не стоит, он погорячился, отказавшись от моего займа!».

Е Гуфэн взмахнул рукой, выражение его лица вдруг стало сосредоточенным, и он сказал: «Цю Гун, в этот раз в соревнованиях возможно примет участие представитель из Чжунхуа!».

«Да, господин Фэн!».

Ци Гун с несколько серьезным выражением лица сказал: «Я уже знаю новость о том, что Ян Куньпэн из Чжунхуа пригласил одного иностранного мастера. Тот заявил, что когда он станет бодхисаттвой, то сокрушит Цзяньбэй!».

«Хм, даже обладающий большой мощью чужак не сможет победить местные силы».

На лице Е Гуфэна отразилась злоба и он холодно сказал: «Что он о себе возомнил? Пусть даже не думает соваться в Цзяньбэй!».

«Успокойтесь, господин Е! Господин Е даровал мне такую жизнь, так что, если он осмелится прийти, я убью его в благодарность за доброту господина Е ко мне!» – Ци Гун торопливо поклонился.

«Ци Гун, пожалуйста, поднимись!».

Е Гуфэн вежливо помог ему разогнуться и с надеждой сказал: «В этот раз я полагаюсь на Ци Гуна!».

...

Цзян Тянь вернулся на палубу и увидел, что на подмостках уже беспрерывно идут бои.

Чжао Сюэ Цин, Е Цзывэй и Чжэн Ли втроем активно подбадривали участников, сидя внизу подмостков.

«Ха-ха, ну как? Вы выиграли?» – смеясь спросил Цзян Тянь, подойдя к ним.

«Муж, не подходи, мы уже проиграли десятки тысяч!».

Чжао Сюэ Цин бала расстроена, она потянула Цзян Тяня за плечо, заставляя сесть и неожиданно со вздохом сказала: «Однако эти соревнования на лэйтай такие впечатляющие! Участники – чемпионы провинций по боевому искусству, призеры боев по саньда!».

«Ха-ха...».

Про себя Цзян Тянь подумал, что никакие это не мастера, ничтожные представители боевых искусств среди простых смертных, и только!

Однако то, что Сюэ Цин одобряла грубую силу уже было сенсацией! Можно было медленно знакомить ее с законами мира воинов!

«Муж, посмотри, кто из участников сможет выиграть?» – спросила Чжао Сюэ Цин, потянув Цзян Тяня за руку.

Цзян Тянь использовал свое божественное сознание и немедленно определил силы участников и равнодушно сказал: «Я выбираю участника под номером 10, ставь на него!».

«Хорошо, если ты не угадал, то я тебя отшлепаю!» – Чжао Сюэ Цин тут же встала и подошла к игорному столу, чтобы сделать ставку.

«Цзян Тянь, она не создает тебе трудностей?» – тревожно спросила Е Цзывэй. Видя, что Чжао Сюэ Цин еще не вернулась, она от всей души сочувствовала Цзян Тяню.

«Нет, она очень скромная!» – слегка улыбнувшись, ответил Цзян Тянь, ему не нужно было говорить о реальном положении дел.

Он только посмотрел в выражающие сожаление глаза Е Цзывэй, и в глубине души это его растрогало.

«О, тогда хорошо!».

Сомневаясь, понимает ли Цзян Тянь ее тайные надежды, выражение лица Е Цзывэй было несколько неестественным. Она отвернулась и пошла на трибуну для зрителей, чтобы посмотреть соревнования.

Глядя на ее прелестную внешность, в мыслях Цзян Тяня вдруг невольно всплыли сцены их жизни вместе с Е Цзывэй.

Когда шел дождь, она, держа зонтик, тянула Цзян Тяня за его маленькую руку, возвращаясь домой после занятий. Одна сторона ее тела вымокла, а на Цзян Тяня не упало ни капли.

В старшей школе, она должна была ехать на учебу в Пекин. Они стояли на платформе и крепко обнимались. Не в силах расстаться, она давала Цзян Тяню всевозможные наставления и указания, и в итоге пропустила поезд!

Со своей первой зарплаты она купила Цзян Тяню Макбук, который он так долго ждал. По словам матери, она полмесяца питалась только паровыми пампушками и овощами.

В прошлой жизни, до автокатастрофы сестра Цзывэй так и не вышла замуж и в свои тридцать с лишнем лет оставалась старой девой.

Тогда Цзян Тянь не понимал, почему эта не связанные с ним никаким кровным родством девушка так тепло относится к нему и почему ей не нравился ни один молодой человек.

Все с самого начала было из-за него...

«Кто в состоянии разобраться с душевными переживаниями. Раз уж я вернулся, то в этой жизни я буду оберегать твое счастье и благополучие!».

«Моя глупая сестренка, в прошлой жизни ты относилась ко мне со всей нежностью, ты любила меня. В этой жизни я стократно отплачу тебе за это!» – взгляд Цзян Тяня стал глубоким и тяжело вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/673568>